

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-3-5-19

УДК 297.1/323.285

Содержание статьи

Информация о статье

[М.Я. Яхьяев¹](#),
[З.Г. Султанахмедова²](#)

Введение
Социальные истоки
религиозного исламского
экстремизма
Формирование религиозной
исламской экстремистской
организации
Заключение

Поступила в редакцию: 12.05.2017.
Передана на рецензию: 19.05.2017.
Получена рецензия: 05.06.2017.
Принята в номер: 25.08.2017.

Институализация исламского экстремизма

Дагестанский государственный университет, muchtar59@mail.ru, zalina_oh@mail.ru

В статье исследуются социальные истоки религиозного экстремизма и процесс формирования религиозной экстремистской организации, анализируется механизм социальной институализации исламского религиозного экстремизма, который превращает экстремизм в исключительно деструктивное социальное явление. Авторы рассматривают институализацию религиозного экстремизма как формирование на основе экстремистской религиозной идеологии экстремистской религиозно-политической организации.

Глобальными факторами, создающими в России почву для религиозного экстремизма, являются радикальные социальные, экономические и политические реформы, проводимые в России на рубеже тысячелетий, а также западническая глобализация, направленная на разрушение национальной культурной идентичности, геополитической самостоятельности и самобытности российской цивилизации. Истоки, питающие религиозный экстремизм, и в частности исламский экстремизм на Северном Кавказе, образуют сложный комплекс, в котором авторы выделяют социально-экономические, социально-политические, культурно-идеологические, личностно-психологические компоненты.

Институализация экстремистских исламских организаций проходит по специфическому сценарию, поскольку эти организации изначально и по своей сути носят противозаконный и радикально оппозиционный по отношению к существующему социальному порядку характер. Особое внимание авторы обращают на экспортный способ формирования экстремистской религиозной организации, при котором идеологическая основа и организационная структура, а также материальное обеспечение разрабатываются заранее, до внедрения в конкретную местную социокультурную почву и распространения среди местного населения соответствующей экстремистской идеологии. Стандартная процедура институализации религиозной экстремистской организации включает в себя следующие этапы: подготовительный этап, этап внедрения в местную среду и этап развертывания деструктивной деятельности.

Ключевые слова: *экстремизм, фундаментализм, радикализм, исламский экстремизм, ваххабизм.*

¹ Мухтар Яхьяевич Яхьяев – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук ДГУ, orcid.org/0000-0003-2243-7222.

² Залина Гаджитаевна Султанахмедова – старший преподаватель кафедры философии и социально-политических наук ДГУ.

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-3-5-19

	The content of the article	Information about the article
UDC 297.1/323.285	Introduction.	Received: 12.05.2017.
<i>M.Ya. Yakhyayev</i> ³ ,	Social origins of religious Islamic extremism.	Submitted for review: 19.05.2017.
<i>Z.G. Sultanahmedova</i> ⁴	The formation of Islamic religious extremist organization.	Rewiew received: 05.06.2017.
	Conclusion.	Accepted for publication: 25.08.2017.

The Institutionalization of Islamic Extremism

Dagestan State University; mughtar59@mail.ru, zalina_oh@mail.ru

The article explores the social origins of religious extremism and the very process of forming a religious extremist organization, analyzes the mechanism of social institutionalization of Islamic religious extremism, which makes religious Islamic extremism an exceptionally destructive social phenomenon. The authors consider the institutionalization of religious extremism as a way to form an extremist religious and political organization on the basis of extremist religious ideology.

Global factors conducive to religious extremism in Russia are the radical social, economic and political reforms carried out at the turn of the millennium, the western-inspired globalization aimed at destroying the national cultural identity, eliminating the geopolitical independence and identity of the Russian civilization. The authors identify socio-economic, socio-political, cultural-ideological, personal and psychological components in the complex of sources that feed religious extremism in general and Islamic extremism in the North Caucasus, in particular.

Since extremist Islamic organizations are inherently illegal and are in radical opposition to the existing social order, their institutionalization is implemented following a specific scenario. The authors draw special attention to the so called export method of forming an extremist religious organization, in which the ideological basis and organizational structure, as well as material support, are developed in advance, prior to the introduction of a particular extremist ideology into a particular local sociocultural environment and its subsequent dissemination among the local population. The standard procedure for the institutionalization of a religious extremist organization includes the following stages: the preparatory stage, the stage of introduction to the local environment, the stage of the destructive activities development.

Keywords: *extremism, fundamentalism, radicalism, Islamic extremism, Wahhabism.*

Введение

Все специалисты, занимающиеся проблемой экстремизма, согласны с тем, что экстремизм – это социальное зло и с ним нужно решительно бороться, лучше всего методом полного искоренения. Но от этого общего согласия до эффективной борьбы – дистанция огромного размера. Одним из ключевых условий эффективности этой борьбы является адекватное, системное и всестороннее научное понимание сущности и конкретных социальных проявлений религиозного экстремизма. Нужен глубокий анализ экстремизма не просто как радикальной идеологии, но как социального института. Нужно системное знание о конкретной деятельности конкретного комплекса религиозных экстремистских организаций.

³ *Mukhtar Yakhyayevich Yakhyayev* – Doctor of Sc. (Philosophy), professor, head of the Philosophy and Socio-Political Sciences Department, DSU, orcid.org/0000-0003-2243-7222.

⁴ *Zalina Gajitaevna Sultanakhmedova* – senior lecturer at the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, DSU.

Целью нашей статьи является анализ механизма социальной институализации религиозного экстремизма. Мы стараемся проанализировать то, каким образом происходит радикализация ислама и формирование экстремистской исламской идеологии, а затем образование на основе этой идеологии экстремистских религиозных движений и организаций. Именно институализация превращает религиозный исламский экстремизм в исключительно деструктивное социальное явление.

Институализация является процессом превращения неупорядоченных социальных отношений в социальный институт, т. е. в систематизированную организацию в соответствии с установленными формально или неформально правилами, нормами, с определенной упорядоченной структурой отношений и статусов членов, с иерархией управления. «Институционализация – это процесс создания и развития социальных институтов как устойчивых форм организации совместной деятельности людей. Институционализация позволяет сформировать четкую статусно-ролевую структуру общества и тем самым повысить организованность, регулируемость и эффективность его жизнедеятельности» [6].

Однако не всегда институализация носит конструктивный характер. Институализироваться могут не только продуктивные, позитивные формы социальной деятельности и социальных отношений, но и деструктивные, негативные формы, к которым, безусловно, может быть отнесен и религиозный экстремизм, неизбежно приобретающий в процессе институализации политическую окраску. Таким образом, институализация исламского экстремизма – это формирование на основе религиозной идеологии экстремистской религиозно-политической организации. Анализ этого процесса требует решения двух основных задач: исследование социальных истоков исламского экстремизма и исследование самого процесса формирования религиозной экстремистской организации.

Социальные истоки религиозного исламского экстремизма

Поскольку мы рассматриваем религиозный экстремизм как институализированную и политизированную форму радикальной религиозной идеологии, его общие истоки следует искать в глобальных социальных трансформациях современного российского общества. Такими глобальными факторами, по сути, породившими религиозный экстремизм, стали радикальные социальные, экономические и политические реформы, проводимые в России на рубеже тысячелетий, которые не привели к ожидаемым результатам – построению современного стабильного общества с динамичной современной экономикой, высоким уровнем жизни населения и отсутствием глубокой социальной поляризации общества. Напротив, эти реформы привели к обратным результатам, которые и следует рассматривать как истоки современного религиозного экстремизма, с особенной интенсивностью развивающегося в тех регионах страны, где в результате реформ сложилась наиболее критическая социально-экономическая ситуация, усугубляемая сложной местной этнической структурой населения. К таким регионам прежде всего относится Северный Кавказ.

Второй глобальный фактор, в немалой степени стимулировавший институализацию религиозного экстремизма в современной России, это западническая глобализация, направленная на разрушение национальной культурной идентичности, а также геополитической самостоятельности и самобытности российской цивилизации. Естественно, что такая глобализация вызывает экстремальную реакцию сопротивления. Мы уже писали о том, что глобальным объективным фактором, порождающим питательную социальную среду для экстремизма, выступает стремление развитых стран мира реализовать идею всемирной капиталистической глобализации путем выстраивания всеохватывающей системы транснациональной эксплуатации, идейно-политического

доминирования развитых обществ Запада над всем остальным миром. Понятно, что такая политика господства не может не провоцировать совершенно справедливое сопротивление слаборазвитых стран. Она же порождает и острейшие культурные, цивилизационные, конфессиональные, этнические конфликты по всему миру⁵.

Истоки, питающие религиозный экстремизм на Северном Кавказе, в частности исламский экстремизм, образуют сложный комплекс, в котором можно выделить социально-экономические, социально-политические, культурно-идеологические, личностно-психологические компоненты. Комплексный характер истоков религиозного экстремизма признается всеми специалистами. «В научной литературе отмечается, что появление и воспроизводство экстремизма и терроризма как исторически и социально обусловленных явлений вызвано совокупностью объективных и субъективных причин социального, экономического, политического, национального, идеологического, психологического характера» [9].

Мы также указывали ранее на необходимость последовательного научного анализа всего комплекса причин, совокупное действие которых порождает экстремизм в российском обществе. На основе проведенного анализа мы выделили четыре основные группы факторов, провоцирующих готовность и способность определенных социальных групп и конкретных личностей к экстремистской деятельности. Это следующие группы причин: социально-экономические, политические, идеологические, психологические (сюда входят и социально-психологические, и индивидуально-психологические факторы, которые взаимосвязаны)⁶.

Однако при характеристике причин религиозного экстремизма нам не следует рассматривать этот комплекс путем простого хаотического перечисления разных видов истоков, без анализа их внутренней взаимосвязи, как это нередко можно наблюдать в литературе. Вот пример такого неупорядоченного перечисления, которое не позволяет четко разобраться во внутреннем взаимодействии истоков экстремизма, выделить первичные и вторичные причины, установить конкретное взаимодействие между этими истоками: «Основными причинами распространения экстремизма и терроризма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, усилением социальных противоречий, растущей преступностью, а с другой – низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения» [9].

Если мы хотим установить, что в действительности является социальной почвой религиозного экстремизма, необходимо, во-первых, сгруппировать его истоки по основным типам и разобрать их по отдельности; во-вторых, нужно проанализировать взаимодействие различных видов истоков и причин друг с другом и проследить их конкретную связь именно с религиозным экстремизмом.

Безусловно, начать следует с анализа социально-экономических истоков религиозного экстремизма, среди которых указывается обычно следующие: 1) длительный системный экономический кризис, вызванный тем, что переход России к современной рыночной постиндустриальной экономике оказался весьма проблематичным; 2) огромная социальная дифференциация и поляризация общества, разделение его на небольшую группу сверхбогатых и основную массу бедного или нищего населения, живущего на грани физического выживания; 3) застойная бедность, нищета, низкий уровень жизни

⁵ См.: *Яхьяев М.Я. Факторы воспроизводства экстремизма и терроризма в современной России: комплексный анализ // Исламоведение. – 2016. – № 3. – С. 26–39.*

⁶ Там же.

основной части населения; 4) рост доли маргинализированных и люмпенизированных слоев населения; 5) усиление социальных противоречий и рост социальной напряженности. Связь между этими факторами очевидна. Каждый из них в приведенном нами порядке порождает следующий, а каждый следующий, в свою очередь, обостряет действие породившего его фактора.

Важно отметить, что экстремизм в массовом масштабе порождается не вообще экономическим кризисом и падением уровня жизни населения, а резкостью и глубиной этого падения, а также длительностью, застойностью и бесперспективностью падения населения в нищету и безработицу на фоне гигантской социальной поляризации общества. Не социальная поляризация общества сама по себе, а ее беспрецедентные масштабы. Как мы ранее указывали, значимым здесь является утвердившаяся социальная бесперспективность определенных групп населения, выражающаяся в отсутствии у них реальных экономических возможностей существенно улучшить свое материальное положение, обеспечить себе и членам своей семьи достойное современное человека существование. К этой же группе причин мы отнесли и углубление конфликтов между различными социальными группами, в основе которых лежит несправедливое перераспределение общественного богатства, а также стремление разбогатевших слоев российского общества резко увеличить степень эксплуатации обедневших групп населения.

Среди социально-политических истоков религиозного экстремизма также указывается достаточно широкий спектр факторов: 1) распад СССР и неизбежно сопровождающее этот процесс усиление регионального сепаратизма и национализма в РФ; 2) ослабление эффективности работы государственного аппарата и правоохранительных органов; 3) слабость демократических политических институтов и традиций в российском обществе; 4) ожесточенная борьба региональных и центральных политических элит за власть; 5) отсутствие надежных политических механизмов защиты политических и гражданских прав населения; 6) падение авторитета власти и закона; 7) низкий уровень политической культуры, правовой нигилизм граждан; 8) растущая криминализация общества, политизация уголовной преступности, наличие в стране нелегального рынка оружия; 9) неэффективная антиэкстремистская деятельность силовых органов и других органов власти; 10) отсутствие действенной социальной профилактики проявлений экстремизма; 11) ограничение политической и правовой свободы; 12) подрывная деятельность на территории России и за ее пределами террористических организаций и зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий.

Следует подчеркнуть, что стимулирует экстремизм не просто неэффективность власти, не способной обеспечить рост экономики и нормальные экономические условия жизни народа, достойный уровень доходов, а тотальное отчуждение власти от народа, ее социальный паразитизм и коррупция в сочетании с практическим свертыванием даже минимальных элементов демократии. Мы уже ранее отмечали, что основными политическими факторами эскалации экстремизма в России являются: 1) критическое состояние системы политического управления страной, сложившейся в постсоветский период; 2) половинчатые политико-правовые реформы власти, которые осуществляются в ситуации системного социально-экономического кризиса; 3) усиление политического противостояния различных официальных и оппозиционных группировок, которое является вполне предсказуемой реакцией общества на кризис системы политического управления⁷.

⁷ См.: Яхьяев М.Я. Факторы воспроизводства экстремизма и терроризма в современной России: комплексный анализ // Исламоведение. – 2016. – № 3. – С. 26–39.

К культурно-идеологическим истокам религиозного экстремизма относятся: 1) социокультурный дефицит, или вакуум позитивных ценностей в общественном сознании; 2) кризис школьного и семейного воспитания; 3) деструктивные реформы, вызвавшие системную деградацию российского образования; 4) кризис национальной гуманистической культуры и искусства, их замещение эрзацами западной массовой культуры; 5) пропаганда насилия и жестокости в СМИ; 6) кризис социокультурной идентичности россиян; 6) деидеологизация, ликвидация национальной идеологии, ведущая к идеологической дезориентации и маргинализации населения; 7) деморализация массовой культуры, пропаганда в СМИ эгоизма, бездуховности, потребительства.

Немаловажную роль в стимулировании религиозного экстремизма сыграла также либерализация в области свободы совести и религиозной политики. Под лозунгами обеспечения конституционного принципа о свободе совести и вероисповедания российская власть реализует очень странную политику потакания деструктивной деятельности некоторых религиозных движений нетрадиционного толка, суть которой в предоставлении этим движениям равных прав и возможностей с традиционными религиозными конфессиями. Она не вмешивается в бурный рост разрушительных религиозных культов и сект, не проводит нормативно-правового разграничения между фанатичными деструктивными сектами и религиозными движениями и организациями, имеющими позитивное значение для общества. А отсутствие юридической базы, позволяющей пресекать разрушительную для общества и личности деятельность различных нетрадиционных культов и сект – это не что иное, как фактическое пособничество их распространению⁸.

Характеризуя комплекс культурно-идеологических истоков религиозного экстремизма, следует отметить, что критическую роль здесь сыграла не просто ценностная и идеологическая дезориентация, но духовно-идеологический вакуум, заполняемый в условиях социально-экономической маргинальности населения маргинальными и иллюзорными формами идеологии социального протеста. Важную роль также сыграла не просто общая деградация духовности российского населения, а культурно-идеологическая политика реформаторов, фактически стимулирующая эту деградацию. В результате этой политики гуманистическая общественная система, сплотившая народы России в монолитное социокультурное единство, исчезла, и возникла ситуация полной духовно-нравственной дезориентированности и безыдейного существования личности. А человек не может жить в условиях идейного вакуума и духовно-нравственной дезориентированности. Свято место пусто не бывает. В образовавшийся идейный российский вакуум, как из рога изобилия, посыпались самые деструктивные идеологические системы, преимущественно нетрадиционного религиозного толка⁹.

Личностно-психологические истоки религиозного экстремизма являются по своей сути результатом психологического, частично сознательного, частично бессознательного, преломления, переживания отдельными личностями ранее проанализированных нами материальных и духовных социальных факторов, стимулирующих формирование индивидуального и массового экстремистского сознания, и на уровне общественной психологии, и на уровне общественной идеологии.

Раскрывая эти истоки, фактически мы характеризуем особенности религиозной экстремистской психологии, а также особенности сознания и психики личности, делающие ее восприимчивой к религиозной экстремистской идеологии. Экстремистская психология – это целый комплекс негативных и деструктивных для психики личности

⁸ Там же.

⁹ См.: [Яхьяев М.Я. Факторы воспроизводства экстремизма и терроризма в современной России: комплексный анализ // Исламоведение. – 2016. – № 3. – С. 26–39.](#)

психических переживаний и состояний. Эмоциональные переживания, чувства и настроения, поведенческие установки, выражающиеся в направленности субъекта на жесткие, разрушительные, нелегитимные действия по отношению к мировоззренческим оппонентам, представляемым в качестве основного препятствия реализации целей экстремиста. Это такое состояние личности, когда она социально дезинтегрирована и глубоко переживает собственную чуждость и ненужность обществу, малым социальным группам. Ощущение мировоззренческой дезориентации, социального дискомфорта, переживание полной социальной беспомощности и бесперспективности личного существования, отсутствие позитивной жизненной перспективы, утрата жизненного оптимизма и подобные им психологические переживания.

Можно выделить целый комплекс психологических особенностей личности, способствующих восприятию экстремистской идеологии и формированию специфического экстремистского психологического склада личности. К этим особенностям относятся: 1) моральная ценностная дезориентация, когда традиционные, социально санкционированные ориентации разрушены вследствие их несовместимости с реальными критическими условиями жизни; 2) длительная социально-психологическая фрустрация нищеты и неуверенности в будущем, вынужденный аскетизм; 3) социальная зависть и ненависть к успешным и богатым; 4) личностная незрелость; 5) агрессивность, нетерпимость, интолерантность по отношению к другим; 6) повышенная психическая лабильность, неуравновешенность как реакция на маргинальные условия существования; 7) легкая внушаемость, подверженность психологическому заражению; 8) атрофия морали; 9) деструктивные психологические механизмы компенсации психологической фрустрации: страх перед чужими, ксенофобия, перекладывание вины за личные проблемы на другого.

Как указывает Л.В. Баева, особенность этих механизмов «заключается в том, что некоторые люди сознательно или бессознательно перекладывают ответственность за свою жизнь на кого-то другого («Во всем виноваты евреи, негры, богатые, «враги народа» и т. д.). Психологически это срабатывает как способ защиты и самооправдания от собственных неудач. Если это состояние дополняется социально-психологической неустойчивостью, то проявления нетерпимости, агрессии, ксенофобии вплоть до экстремизма могут развиваться в еще более явной степени». Она же обращает внимание и на такую особенность личности, как интеллектуальная и нравственная ограниченность. «Причина и источник экстремизма как общей идеологии крайней непримиримости к инакомыслящим во многом кроется в интеллектуальной и нравственной ограниченности личности, отстаивающей подобные взгляды. Интеллектуальная ограниченность рождает ощущение того, что только Я и мое сообщество являются обладателями абсолютной истины, которая видится закрытой и окончательной» [2, с. 24–25].

Обобщая наш анализ истоков религиозного экстремизма, мы вновь можем повторить, что главными истоками являются экстремальные капиталистические трансформации российского общества, сопровождающиеся экономическим отчуждением народа от собственности, политическим отчуждением населения от власти, идеологическим отчуждением народа от национальной культуры и идеологии. Главной глобальной объективной причиной экстремизма в современном обществе остается социально-историческая ситуация тотального отчуждения (социального, экономического, политико-правового, этнонационального, духовно-нравственного, психологического, религиозного и т. д.), в которой и происходит трансформация индустриального общества в информационно-технологическое постиндустриальное. И то, что эта трансформация происходит в условиях капиталистических общественных отношений частной собственности и порождаемых ими многообразных социальных противоречий и конфликтов.

Анализ четырех основных групп источников религиозного экстремизма предполагает характеристику соотношения между ними: какие факторы первичны, а какие вторичны, какова логика их взаимосвязи и взаимодействия. Безусловно, первичными являются социально-экономические и социально-политические истоки религиозного экстремизма, которые определяют культурно-идеологические и личностно-психологические истоки. Критическая деформация социальных отношений, перманентная фрустрация социальных потребностей населения, политическая система, отчуждающая народ от власти, – все это, естественно, искажает психологию людей и их сознание и провоцирует уход от светской идеологии в религию, а затем – радикализацию традиционной религии. Этому способствует и деидеологизация российского общества, дегуманизация и примитивизация духовной культуры общества. Массы обездоленного населения, лишённые социальной перспективы, идеологически дезориентированные, брошенные в застойную нищету, неизбежно оказываются в объятиях экстремистов. Взаимодействие всего комплекса истоков экстремизма и создает питательную почву для его институализации.

Формирование религиозной исламской экстремистской организации

Институализация религиозной экстремистской организации в целом происходит в соответствии с общими закономерностями институализации. «Институционализация как процесс образования социального института включает следующие последовательные этапы: возникновение определенной общественной потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий; формирование общих целей; появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, реализуемого методом проб и ошибок; возникновение процедур, связанных с этими нормами и правилами; формализацию норм, правил, процедур, т. е. их принятие и практическое применение; установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях; создание системы соответствующих статусов и ролей; организационное оформление возникшей институциональной структуры» [6]. Однако, поскольку экстремистские организации являются маргинальными по отношению к существующей общественной системе и ориентированными на деструктивную деятельность, общие закономерности институализации в данном случае приобретают свою специфику.

С.-Х.М. Нунуев уточняет понятие институализации применительно к религиозным организациям, выделяя три аспекта институализации – политический, социокультурный и правовой: «Политическая институционализация – это процесс обретения субъектами политики, организациями и практиками устойчивости, закреплённости в общественном сознании и нормах регуляции общественных процессов. Институционализация совершается не только в правовом аспекте (обретение юридического статуса), но и в социокультурном пространстве (влияние ценностей, ориентаций и установок поведения, идентичности религиозной организации на общество в целом)» [7, с. 121].

Однако данная интерпретация институализации скорее относится к легальным, не экстремистским организациям. Институализация экстремистских исламских организаций проходит по совершенно иному сценарию, поскольку эти организации изначально и по своей сути носят противозаконный и радикально оппозиционный по отношению к существующему социальному порядку характер. Социальной почвой для институализации религиозных экстремистских организаций являются не позитивные социальные потребности, предполагающие формирование конструктивного социального института, обеспечивающего их реализацию, а негативные, протестные чувства и настроения населения по отношению к существующей социальной системе и действующей власти. Далее, исходным пунктом институализации экстремистских

организаций является не артикуляция общих целей и интересов определенных социальных групп, а также конструктивных социальных проектов, а разработка специальной экстремистской идеологии.

Экстремистская религиозная исламская идеология формируется путем специальных трансформаций традиционного ислама. Причем формы и количество этих трансформаций могут быть весьма разнообразны в связи с адаптацией к местным социокультурным условиям. «Анализируя идеологию исламского радикализма и экстремизма, необходимо отметить ее лабильность и гибкость, с одной стороны, а с другой стороны – устойчивую деструктивную направленность и агрессивность» [8, с. 21].

Универсальную лабильность исламской экстремистской идеологии отмечает и И.П. Добаев: «“Исламский радикализм” как идеологическая доктрина не является какой-то раз и навсегда заданной, застывшей величиной, а выступает в качестве универсального понятия, поскольку может базироваться на идейно-доктринальных установках и “суннитского салафизма”, и “шиитского фундаментализма”, и “пантюркизма”... продуцируя, тем не менее, зачастую внешне идентичную, например террористическую политическую практику. На этой основе, как свидетельствует обширная мировая и отечественная практика, культивируются определенные модели социального и политического поведения в исламских обществах. Такие модели зачастую оказываются несовместимыми с государственно-политическими институтами (в т. ч. и с институтами традиционного, умеренного ислама), а потому в своем развитии требуют формирования новых институтов власти, форм общежития и социальной организации» [3, с. 63].

Однако при любых модификациях исламской экстремистской идеологии в ней важную роль играют идеи всемирного или, по крайней мере, регионального исламского Халифата как территории исламского теократического государства, основанного именно на экстремистской версии ислама. При этом не следует забывать о том, что исламский религиозно-политический экстремизм является протестным движением. В этой связи мы уже отмечали, что идея Халифата в исполнении такой террористической организации, как ДАИШ¹⁰, является идеологией «протестного движения тех социальных слоев на Ближнем Востоке, которые оказались на обочине социально-экономической и политической жизни собственных стран. И чтобы идеология протеста потеряла свое влияние, нужно искоренить действительные причины появления протестного движения»¹¹.

Другой важной особенностью идеологии исламского экстремизма является ее связь с фундаментализмом. «Исламский фундаментализм содержит несколько характеристик, потенциально способствующих формированию экстремизма и фанатизма: редуцирование джихада к одному столпу веры – войне с неверными; буквальное следование Корану и его трактовка в конфликтном ключе – противостоянии неверным; восприятие западных ценностей и ценностей умеренного ислама как угрозы вере; эксплуатация радикальной идеологии экстремистскими группами, склонными к насилию, подготовка фанатиков, которые чаще всего становятся смертниками; тяготение к установлению авторитарной идеологии и формированию авторитарного мышления. В итоге радикальная форма исламского фундаментализма представляет собой идеологическое основание, на котором активизируется религиозный фанатизм» [4, с. 14].

Идеология исламского экстремизма акцентируется также на идее джихада – войны против неверных, которая ведется всеми средствами, и в особенности силовыми, террористическими методами. «Побуждающим мотивом религиозного терроризма выступает именно ваххабитско-салафитская проповедь джихада, снявшая

¹⁰ Название организации, признанной Верховным Судом Российской Федерации постановлением от 29.12.2014, № АКПИ 14-1424 С террористической организацией.

¹¹ См.: Яхьяев М.Я. ДАИШ: идейно-политические истоки террористической организации // Исламоведение. – 2016. – № 4. – С. 28.

общечеловеческий моральный запрет на убийство невинных людей, определяемых как «враги ислама». Звучащие из уст боевиков слова о «новом всемирном халифате», т. е. о монополярном мировом порядке под диктатом мусульман, являются всего лишь ширмой для провоцирования межцивилизационных конфликтов» [1].

Структура экстремистской религиозной организации носит неформальный характер и отличается крайней жесткостью норм и санкций за их нарушение.

По способу образования религиозные экстремистские организации могут быть разделены на две группы: резидентские и экспортные. Первая группа – это организации, сформированные местными экстремистами путем стихийной самоорганизации. Экспортные экстремистские организации являются продуктом подрывной деятельности специальной агентуры иностранных организаций и государств. Чаще всего, анализируя деятельность многочисленных и разнообразных религиозных экстремистских исламских организаций, особенности в России, легко обнаружить так называемый внешний фактор их институализации в местной среде. Мы уже ранее писали о том, что внешний фактор может стать значимой причиной перевода внутренних проблем в предельную фазу обострения, но только там, где существуют благоприятные внутренние условия для разжигания конфликтов. Сталкивая различные социальные группы внутри отдельного региона или страны, внешние силы играют на исторических традициях, этнических и конфессиональных разногласиях, социокультурной и ментальной специфике народов, особенностях массовой психологии и пр. Разумеется, что, играя провокационную роль в разжигании различных внутренних региональных конфликтов, они преследуют сугубо эгоистические интересы. Но со временем внешние факторы, получив опору на внутренние силы, превращаются в существенные причины внутрирегиональных или внутригосударственных социальных потрясений, оставаясь при этом за кулисами¹².

Механизм формирования экстремистской религиозной организации может быть различным: 1) реорганизация существующих традиционных религиозных организаций, прежде всего – на уровне местных религиозных общин; 2) почкование на местной почве уже существующих экстремистских религиозных организаций, создание их местных филиалов; 3) формирование новых местных организаций.

Независимо от механизма, формирование экстремистской религиозной организации при экспортном способе ее образования носит искусственный характер, поскольку идеологическая основа и организационная структура, а также материальное обеспечение разрабатываются заранее, до создания самой организации. Именно в этом состоит главная особенность институализации религиозных экстремистских организаций. Организационное оформление предшествует их внедрению в конкретную местную социокультурную почву и распространению среди местного населения соответствующей экстремистской идеологии.

Стандартная процедура институализации религиозной экстремистской организации включает в себя следующие этапы: подготовительный этап, этап внедрения в местную среду, этап развертывания деструктивной деятельности.

На подготовительном этапе производится, во-первых, специальная разработка радикальной экстремистской религиозной идеологии силами идеологов экстремизма, а также подготовка лидеров-организаторов будущей организации. Во-вторых, на подготовительном этапе формируется материально-финансовое, кадровое, информационное и методическое обеспечение деятельности экстремистских религиозных организаций, выделяются финансовые средства, вербуются кадры истеблишмента экстремистской организации, разрабатывается организационная структура и система регламентации деятельности членов организации.

¹² Там же. – С. 21.

На этапе внедрения уже фактически готовая организационная структура решает две основные задачи: пропаганда экстремистской идеологии и массовая вербовка рядовых участников с частичным пополнением истеблишмента местными кадрами. В результате экстремистская религиозная организация приобретает определенную массовую поддержку и вращается в местную социокультурную среду. На этом этапе ключевую роль играет разветвленная сеть пропагандистов-вербовщиков. «Террористические и экстремистские организации способны восполнять свои потери и даже увеличивать численность последователей в первую очередь за счет разветвленной сети профессиональных пропагандистов и прочих пособников» [12, с. 43].

На третьем этапе экстремистская религиозная организация развертывает полномасштабную деструктивную деятельность по следующим основным направлениям: 1) пропагандистская деятельность среди населения; 2) расширение состава организации, вербовка или вовлечение в орбиту своего влияния как можно большего количества людей; 3) организационная деятельность по планированию и управлению самой организацией; 4) финансово-экономическая деятельность по материальному обеспечению функционирования экстремистской организации; 5) экстремистские и террористические акции, составляющие главную цель ее существования. Важную роль в деятельности экстремистской организации играет также расширение сети контактов с другими подобными организациями, включение в более широкую сеть или глобальную структуру экстремистской организации.

Обобщая анализ процесса институализации исламской экстремистской организации, мы следующим образом определяем ее сущность. Суть религиозной исламской экстремистской организации заключается в том, что она предстает добровольным объединением конкретной совокупности лиц, считающих себя мусульманами и спланивающихся на основе определенной общей трактовки исламского вероучения, которая по сути является всего лишь экстремистской политической идеологией, очень далекой от исламских ценностей. Конкретную версию ислама экстремистская организация использует исключительно для сакрального обоснования своей антигосударственной политической деятельности, имеющей исключительно разрушительный антиисламский и человеконенавистнический характер. Другими словами, религиозная исламская экстремистская организация – это такое особое сообщество людей, которые считают себя исключительными приверженцами «чистого» ислама, выразителями сакральных интересов всей мусульманской уммы, которое стремится посредством нелегитимной террористической деятельности реализовать экстремистские социально-политические цели, не имеющие ничего общего с подлинным исламом как религией добра и мира.

По организационной форме исламские экстремистские организации так же разнообразны, как и по идеологии. Д.С. Рязанов, А.В. Охрименко и Г.И. Ибрагимов в связи с этим отмечают: «Современные исламистские организации (движения), использующие террористические методы, объединенные общими лозунгами о построении «исламского государства», не представляют собой цельного движения, а характеризуются значительным числом идеологических разломов, проистекающих как из многовековых теологических разногласий, так и из современных политических противоречий. Также внутренне гетерогенным является течение салафитов-джихадистов, которые, несмотря на наличие двух крупных центров притяжения в лице структур аль-Каиды и «Исламского государства в Ираке и Леванте», продолжают оставаться организационно раздробленными, в то же время демонстрируя наибольшую вовлеченность в терроризм» [11, с. 91].

Заключение

Институализация религиозного экстремизма – это формирование на основе религиозной идеологии экстремистской религиозно-политической организации.

Институализация исламских экстремистских религиозных организаций является формой деструктивной институализации, направленной на дестабилизацию существующего социального порядка.

Радикальные социальные, экономические и политические реформы, проводимые в России на рубеже тысячелетий, не привели к ожидаемым результатам – построению современного стабильного общества с динамичной экономикой, высоким уровнем жизни населения и отсутствием глубокой социальной поляризации общества. Напротив, эти реформы привели к обратным результатам, которые и являются истоками современного религиозного экстремизма, с особенной интенсивностью развивающегося в тех регионах страны, где в результате реформ возникла наиболее критическая социально-экономическая ситуация, усугубляющаяся сложной местной этнической структурой населения. К таким регионам прежде всего относится Северный Кавказ. Таким образом сформировалась социальная почва для религиозного исламского экстремизма.

Нельзя также игнорировать второй глобальный фактор, в немалой степени стимулировавший институализацию религиозного экстремизма в современной России – западническую глобализацию, направленную на разрушение национальной культурной идентичности, а также геополитической самостоятельности и самобытности российской цивилизации. Естественно, что такая глобализация вызывает экстремальную реакцию сопротивления.

Среди комплекса социальных истоков религиозного экстремизма первичными являются его социально-экономические и социально-политические истоки, которые определяют культурно-идеологические и личностно-психологические истоки. Критическая деформация социальных отношений, перманентная фрустрация социальных потребностей населения, политическая система, отчуждающая народ от власти, – все это, естественно, искажает психологию людей и их сознание. Это провоцирует уход от светской идеологии в религию, а затем – радикализацию традиционной религии. Этому способствует и деидеологизация российского общества, дегуманизация и примитивизация духовной культуры общества. Массы обездоленного населения, лишенные социальной перспективы, идеологически дезориентированные, брошенные в застойную нищету, неизбежно попадают под влияние экстремистов. Взаимодействие всего комплекса истоков экстремизма и создает питательную почву для его институализации. Экстремизм в массовом масштабе порождает не вообще экономический кризис и падение уровня жизни населения, а именно резкость и глубина этого падения, а также длительность, застойность и бесперспективность падения населения в нищету и безработицу на фоне гигантской социальной поляризации общества, не социальная поляризация сама по себе, а ее беспрецедентные масштабы.

Институализация экстремистских исламских организаций проходит по специфическому сценарию, поскольку эти организации изначально по своей сути носят противозаконный и радикально оппозиционный по отношению к существующему социальному порядку характер. Основой институализации экстремистских исламских организаций является экстремистская исламская религиозная идеология, которая формируется путем специальных трансформаций традиционного ислама. Причем формы и количество этих трансформаций могут быть весьма разнообразны в связи с адаптацией к местным социокультурным условиям. Особенность институализации исламских религиозных экстремистских организаций в России состоит в том, что их организационное оформление предшествует внедрению в конкретную местную социокультурную почву и распространению среди местного населения соответствующей экстремистской идеологии.

Литература

1. Алиев А.К. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze>.
2. Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 3 (16). – С. 21–26.
3. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ / отв. ред. д. ист. н., проф. А.В. Малашенко. – Ростов н/Д: Издательство СКНЦ ВШ, 2002.
4. Ким В.В. Экстремистские потенции религиозного фундаментализма: от истоков до наших дней // Исламоведение. – 2014. – № 4. – С. 6–17.
5. Кузнецов А.А. «Новая суннитская идентичность» как идеологическая основа для появления радикальных исламистских движений // Исламоведение. – 2016. – № 4. – С. 5–15.
6. Кухарчук Д.В. Социология: конспект лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 192 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/98484/23/Kuharchuk_-_Sociologiya_konspekt_lectsii.html.
7. Нунуев С.-Х.М. Политическая институализация исламских объединений в условиях многосоставного общества (по материалам автономной республики Крым) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. I. – Тамбов: Грамота. – 2015. – № 11 (61). – С. 120–125.
8. Поломошнов А.Ф., Черных А.Н., Мажуга Г.Е. Феномен «массы» и манипулирование массовым сознанием мусульман // Исламоведение. – 2015. – № 3. – С. 16–24.
9. Понятие, сущность, формы и виды экстремизма и терроризма // АВ 2004 г. Выпуск 15 Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4395/14130>.
10. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / под ред. М.Я. Яхьяева. – М.: Парнас, 2011. – 296 с.
11. Рязанов Д.С., Охрименко А.В., Ибрагимов Г.И. Терроризм в странах мусульманского культурно-исторического ареала: общие тренды и идеологические особенности (по материалам анализа электронных баз данных терроризма) // Исламоведение. – 2016. – № 1. – С. 80–92.
12. Силантьев Р.А., Мальцев В.В., Саввин А.В. Основные причины вовлечения новообращенных мусульман России в экстремистскую и террористическую деятельность // Исламоведение. – 2016. – № 2. – С. 39–45.

References

1. Aliev A.K. Sushhnost' i profilaktika jekstremizma i terrorizma na Severnom Kavkaze [The Essence of Extremism and the Prevention of Extremism and Terrorism in the North Caucasus] URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze>.
2. Baeva L.V. Ekstremizm: priroda i formy proyavleniya [Extremism: the Nature and Manifestations] *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture]. 2008. – № 3 (16). – S. 21–26.
3. Dobaev I.P. *Islamskij radikalizm: social'no-filosofskij analiz* [Islamic Radicalism: Social and Philosophical Analysis] / отв. ред. д. ист. н., проф. А.В. Malashenko. – Rostov-on-Don: Izdatel'stvo SKNC VSh, 2002.

4. Kim V.V. Jekstremistskie potencii religioznogo fundamentalizma: ot istokov do nashih dnei. [Extremist Potency of Religious Fundamentalism: from the Origins to the Present Day]. *Islamovedenie [Islamic Studies]*. – 2014. – № 4. – S. 6–17.

5. Kuznecov A.A. «Novaja sunnitskaja identichnost'» kak ideologicheskaja osnova dlja pojavlenija radikal'nyh islamistskih dvizhenij. [*New Sunni Identity» as the Ideological Basis for the Emergence of Radical Islamist Movements*]. *Islamovedenie [Islamic Studies]*. – 2016. – № 4. – S. 5–15.

6. Kukharchuk D.V. *Sotsiologiya: konspekt lektsiy*. [Sociology: Lecture Notes]. – Moscow. Yurayt. – 2-e izd. pererab. i dop. – 192 s. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/98484/23/Kuharchuk_-_Sociologiya_konspekt_lektsii.html.

7. Nunuev S.-Kh. M. Politicheskaya institalizatsiya islamskikh ob"edineniy v usloviyakh mnogostavnogo obshchestva (po materialam avtonomnoy respubliki Krym) [Political Institutionalization of Islamic Associations in a Multicomponent Society (the casestudy of the Autonomous Republic of Crimea)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. [Historical, Philosophical, Political and Juridical Sciences, Culturology and Art Studies. The Issues of Theory and Practice]: v 3 ch. Iss. I. – Tambov: Gramota, 2015. – № 11 (61). – S. 120–125.

8. Polomoshnov A.F., Chernykh A.N., Mazhuga G.E. Fenomen «massy» i manipulirovanie massovym soznaniem musul'man [The Phenomenon of «the Masses» and the Manipulation of the Mass Consciousness of Muslims] *Islamovedenie. [Islamic Studies]*. – 2015. – V. 6, № 3.

9. Ponjatie, sushhnost', formy i vidy jekstremizma i terrorizma [The Concept, Essence, Forms and Types of Extremism and Terrorism] AV 2004 g. Vypusk 15 *Zakonodatel'noe regulirovanie protivodejstvija religioznomu jekstremizmu: rossijskij i zarubezhnyj opyt*. [AV 2004 Issue 15. The Legislative Regulation of Confronting Religious Extremism: Russian and Foreign Experience]. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4395/14130>.

10. *Religiozno-politicheskij jekstremizm: sushhnost', prichiny, formy projavlenija, puti preodolenija* [Religious and Political Extremism: the Nature, Causes, Forms and Ways to Overcome It] / pod red. M.Ya. Yakhyayev. – Moscow: Parnas, 2011. – 296 s.

11. Rjazanov D.S., Ohrimenko A.V., Ibragimov G.I. Terrorizm v stranah musul'manskogo kul'turno-istoricheskogo areala: obshhie trendy i ideologicheski e osobennosti (po materialam analiza jelektronnyh baz dannyh terrorizma). [Terrorism in the Muslim Cultural and Historical Area: General Trends and Ideological Features (based on the analysis of electronic databases of terrorism).] // *Islamovedenie [Islamic Studies]*. – 2016. – № 1.

12. Silant'ev R.A., Mal'tsev V.V., Savvin A.V. Osnovnye prichiny vovlecheniya novoobrashchennykh musul'man Rossii v ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' [The Main Reasons for the Involvement of Newly-Converted Muslims of Russia in Extremist and Terrorist Activities] // *Islamovedenie [Islamic Studies]*. – 2016. – № 2.

Критерии авторства

Яхьяев М.Я. – анализ истоков и процессов формирования религиозного исламского экстремизма, а также исследование глобальных факторов проявления экстремизма, рассмотрние социально-экономических, политических, идеологических и психических компонентов.

Султанахмедова З.Г. – анализ механизмов и процедуры институционализации экстремистских религиозных организаций,

Authors' Contributions

Yakhyayev M. Ja. – the analysis of origins and processes of Islamic religious extremism emergence, investigation of the global factors of its demonstration, considering socio-economic, political, ideological, and psychological components of extremism.

Sultanahmetova Z. G. – analysis of the mechanisms and procedures of the institutionalization of extremist religious organizations, as well as the study of the mechanisms of their expert method of

а также исследования механизмов их экспортного способа формирования. Авторы в равных долях имеют отношение к написанию рукописи и одинаково несут ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

forming.

The authors are equally relevant to the writing of the manuscript and equally bear the responsibility for plagiarism.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.